

УДК 101.8

Е.А. Лагуновская

канд. филос. наук, доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

**ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА
В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ
СТАРОБЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА X–XVI вв. (часть I)**

В статье представлено авторское видение формирования нравственных основ старобелорусского общества в контексте духовных ценностей христианства. В качестве структурных компонентов нравственной культуры общества выделяются духовно-нравственное наследие (моральный фонд), социальный механизм его распространения, процессы духовно-нравственной жизнедеятельности народа.

Введение

Духовно-нравственное наследие исторического прошлого Беларуси является важнейшим фактором, влияющим на формирование структурных составляющих нравственной культуры современного белорусского общества: идеалов, знаний, опыта, чувств. Осмысление и восстановление данного морального фонда нравственной культуры способствует ее развитию, решению насущных задач воспитания гражданственности и патриотизма. Наиболее значимым в связи с этими задачами представляется обращение к генезису белорусской государственности в Полоцком княжестве и Великом княжестве Литовском, в ходе которого ставились поистине грандиозные общественные проблемы, решавшиеся на основе нравственных принципов. Процесс духовного становления белорусской нации и государства осуществлялся на основе общеевропейских закономерностей, вписывался в общий контекст духовных достижений человечества.

Духовные ценности христианства в формировании нравственных основ старобелорусского общества

В процессе длительного исторического развития все многообразие политических, экономических, нравственных и религиозно-этнических отношений, сложившихся в обществе, обязано своим существованием наличию определенной природно-экологической обстановки, способствовавшей возникновению и развитию как человечества, так и его культурного потенциала [1, с. 20]. Формирование нравственной культуры старобелорусских земель связано с общностью условий их освоения индоевропейцами: балтами, появившимися на рубеже 3–2 тысячелетий до н.э., а с V–VI вв. и славянами. Решение насущных проблем, связанных с освоением плохо приспособленных для жизни зон неустойчивого земледелия, закрепило различные методы и формы их мирного социального взаимодействия на территории современной Беларуси, где с IX по XIII вв. происходила славянизация балтов. О добрососедских отношениях свидетельствует сохранение балтской топонимики в названиях рек и озер, архетипов балтской культуры в современной обрядности белорусов, а также закрепление славянского опыта мирного решения проблемных вопросов на народном собрании – вече, а потом и выборов князя.

Общеевропейские процессы государственного устройства набирают силу с IX в.: формируются государственные образования вокруг Киева, Новгорода, Полоцка; королевства Англии, Франции, Германии. В то время, когда в Киеве закрепился западноевропейский вариант передачи власти от отца к старшему сыну, в Новгороде, Пскове и Полоцке сохранились традиции народовластия и должность князя оставалась выборной. В Полоцке вече избирало князя и контролировало его деятельность, а в случае нарушения поставленных условий «показывало князю путь», т.е. лишало его должности, как

это случилось, например, с Рогволодом Борисовичем в 1151 г. или с Ростиславом Глебовичем в 1158 г. [2, с. 35]. Полномочия князя находились в прямой зависимости от его личных способностей. Особой поддержкой и любовью полочан пользовался князь Всеслав (1044–1101 гг.), при котором княжество достигло наибольшего могущества, была построена Полоцкая София – четвертый во всей Европе храм такого типа. Проводя активную внутреннюю и внешнюю политику, князь заботился о своих подданных и, стремясь знать обо всем происходящем на подвластной ему территории, настолько быстро перемещался из одного населенного пункта в другой, что получил прозвище Чародей.

Необходимость исполнять волю народа обусловила специфику проведения внешней политики, ее направленность не на максимизацию прибыли путем военных действий и захвата чужой территории, а наоборот, минимизацию неудач, сохранение мира на своей земле, ее урожай как основы благоденствия народа. В соответствии с христианским подходом к ценности человеческой жизни, пришедшем на смену языческому, смерть граждан в результате войны не может быть оправдана никакой возможной выгодой для государства в результате победы. Приоритет мирной внешней политики оказывал влияние на внутреннюю ситуацию в государстве: забота княжеской власти о подданных способствовала росту их доверия к ней и уменьшала социальную напряженность и возможность восстаний. При этом, характеризуя князя Всеслава как выдающегося государственного деятеля, расширившего пределы Полоцкого княжества, необходимо признать, что на внешнюю политику, проводимую им и его преемниками, повлияла неразвитость дипломатии того времени. Полоцкие князья постоянно вели войны как на юге, так и на севере, присоединяя к княжеству новые территории. Например, Всеслав Чародей воевал с Киевским княжеством, ходил в поход на Новгород.

Моральная регуляция социально-политической жизни в период феодальной раздробленности и монголо-татарского нашествия на Киевскую Русь (XII–XIV вв.) была обусловлена целью сохранения независимости старобелорусских земель. В данный временной период здесь, так же как и в Западной Европе (Англия, Франция, Германия), путем интеграции происходило формирование централизованного государства, тогда как государственные объединения Киевской Руси проходили этап феодальной раздробленности. В Западной Европе и Киевской Руси передача верховной власти по старшинству обуславливала невозможность законным образом претендовать на должность правителя всем желающим. Зачастую лица, лишённые возможности управлять, стремились занять эту должность с помощью любых средств и методов, в том числе и насильственных, вплоть до военных действий в государстве. Смещение монархов было распространено в период Средневековья в Западной Европе и Киевской Руси, и чаще всего в таких случаях их лишали жизни. В X–XVI вв. социально-политические основы жизни старобелорусских земель обусловили функционирование нравственной культуры как единства, закрепляющего формирование общих правил и обязанностей в деятельности личности и общества. В начале XI в. формируется тенденция (в отличие от западноевропейских государств того времени) к обособлению геополитического единства Киевской Руси, Руси Новгородской и Полоцкой Руси на основе своеобразного «средневекового национализма» [3, с. 497].

Специфика социально-политического развития старобелорусских земель при отходе от наследования по старшинству в тот период давала возможность свободного выбора жизненной стратегии как направленности на достижение желаемого социального положения. Если сын правившего князя являлся претендентом на верховную власть в государстве, он, как и все остальные, выдвигал свою кандидатуру. Только при условии наибольшего соответствия личностных качеств и способностей должности князя человек мог быть избран. Сознательное поведение, направленное на достижение цели, как ценностная ориентация личности способствует укреплению ответственности за свой

выбор, добросовестности в выполнении вытекающих из него обязанностей. Данные нравственные нормы старобелорусского общества свидетельствуют о возможности раскрытия творческого потенциала человека в процессе реализации своей жизненной концепции на основе конструктивных, гуманистических средств и методов.

Творческие люди на территории Беларуси обладали свободой в выборе не только своей социальной, но и культурной ориентации (в смысле стремления к общественным идеалам и принятия определенных культурных образцов). Первый памятник письменности, созданный на белорусских землях, – «Житие Евфросинии Полоцкой» – отражает стремление неординарной личности преодолеть стереотипы и запреты на пути к самовыражению и творчеству. Обладание материальными ценностями и властью, обусловленное княжеским положением, не занимало главенствующего места в мировоззрении внучки князя Всеслава Чародея. Духовное призвание Евфросинии, вытекающее из силы ее веры, обусловило созидательный труд духовной подвижницы христианства на благо своих соотечественников и Родины.

Другой христианский подвижник – митрополит Климент Смолятич – в своей жизни и творчестве обосновывает необходимость соединения в жизни монаха нравственного совершенствования путем послушания и телесного воздержания с основательным изучением Священного Писания [3, с. 526].

В иерархии христианских ценностей общественные, коллективные интересы стоят выше личных. Тем не менее в процессе активной социальной деятельности ориентация на духовные ценности христианства способствует раскрытию духовного потенциала личности, достижению всех намеченных человеком целей и его максимальной самореализации. Например, сын охотника Николай Гусовский представлял интересы Великого княжества Литовского в качестве дипломатического посла в Рим к Папе Римскому Льву X, игравшему ведущую роль во внешней политике того времени. Сын купца «средней руки» Франциск Скорина смог не только поступить в один из старейших и престижнейших университетов Европы – Падуанский, но и добиться (по причине отсутствия денег) бесплатного в нем обучения, получив после его окончания докторскую степень. Достигнув вершин средневековой образованности, Франциск Скорина посвятил жизнь служению своему народу – «людям посполитым». Таким образом, творческий поиск и активная жизненная позиция Евфросинии Полоцкой, Кирилла Туровского, Николая Гусовского, Франциска Скорины, Мелентия Смотрицкого, Афанасия Филиповича и других представителей старобелорусской культуры предстают как истинно духовный феномен, эксплицировавший ценности христианства на поведенческом уровне в служении Родине и стремлении к духовно-нравственному совершенству, умножению своих знаний, способностей и возможностей независимо от социального статуса, имущественного положения и происхождения.

Важным фактором, оказавшим влияние на формирование духовных ценностей белорусской государственности, было взаимодействие культур Запада и Востока, способствовавшее закреплению в менталитете белорусского народа толерантности, терпимости, сдержанности в суждениях, системности мышления. При этом особенности среды обитания, формируя данные характеристики менталитета, соответствующие христианским принципам поведения, общения и деятельности, не только не помешали, а, скорее, способствовали самоидентификации белорусского этноса, происходившей на основе осознания своих истоков и кровного родства.

По наиболее распространенной версии, племя кривичей (явившееся основой белорусского этноса) получило свое название от понятия «братья по крови». Радимичи – другое крупное племя – находили свои корни у общего предка Радима и таким образом также считали себя кровными братьями. Название племен дреговичей и древлян большинство исследователей связывают, следуя за авторами «Повести временных лет»,

с местами их проживания. Осознание ценности единства, основанного на кровном родстве, проживании на своей родной земле и совместно пройденном историческом пути, способствовало бы преодолению трудностей процесса самоидентификации белорусского народа на современном этапе.

В ходе социокультурного и государственного развития белорусских земель в языческий период закрепились собственные гуманистические установки и ценностные ориентации. Уже в первых государственных объединениях формируются коллективизм, стремление к единству, отсутствие чувства превосходства и исключительности. Еще до принятия христианства в Полоцком княжестве, возникшем на основе объединения кривичей, закрепились принципы народовластия, выразившиеся в признании достоинства человеческой личности, уважении к согражданам, ответственности в выполнении взятых на себя обязательств, а также ценность свободы выбора своего жизненного пути. Обращаясь к рассмотрению роли христианских ценностей в становлении института выборов князя в Полоцке, который существовал с языческих времен, необходимо констатировать, что христианство не мешало и наследственной передаче власти в Киеве. В этой связи следует отметить, что христианство приобрело при встрече с восточнославянской культурой национальную форму. Христианские ценности своеобразно проявились в духовно-нравственном формировании старобелорусских земель, специфически отражая особенности их этнокультурного развития, исторических условий: христианизация способствовала закреплению и развитию существовавших нравственных норм и гуманистических установок в русле нового мировоззрения. С другой стороны, на основе духовных ценностей христианства продолжилось формирование нравственной культуры старобелорусского общества, создавшей принципиальные рамки мировоззренческого, идеологического, политического, социально-экономического развития государства.

Белорусские земли получили крещение в конце X в. наряду с крещением Руси [4, с. 24]. Принятие в 988 г. киевским князем Владимиром христианства по византийскому образцу имело политический характер. Получив экономическую помощь от Византийской империи, киевский князь должен был отчитаться перед ней об успехах в принятии новой веры подчиненных ему земель. В результате активных действий киевских князей, сопровождавшихся уничтожением языческих святынь и расправой со всеми несогласными принять новую веру, вскоре Русь стала православной [5, с. 16]. По мнению российских историков, христианизация способствовала преодолению отсталости и изоляции Руси, установлению дипломатических, политических и экономических связей с другими государствами.

На белорусской территории еще до принятия христианства существовали дипломатические, политические и экономические отношения не только с ближайшими соседями славянами, но и с финнами, скандинавами, немцами, Византией и арабскими государствами. О благосостоянии населения белорусских земель и стабильности его торговых связей с другими государствами свидетельствуют многочисленные клады с иностранными монетами. Правители старобелорусских земель самостоятельно решали все возникающие дипломатические и экономические задачи, без расправы с верой своего народа и предков «огнем и мечом» [6, с. 19].

Православие было господствующей религией до Кревской унии 1385 г., с которой связано широкое распространение католицизма на белорусских землях. Христианство как социокультурный феномен в Беларуси является исторически наиболее influential и конструктивным: оно способствовало появлению и развитию каменной монументальной архитектуры, прежде всего культовой, монументальной мозаики и фрески, иконописи и музыки. Византийские каноны и традиции, особенно в области искусства, нашли отражение в высоком уровне зодчества, письменности, светского и церков-

ного изобразительного искусства, летописании. Культура этого времени представляла собой тип «раннехристианского Возрождения» (В. Конон), рожденного столкновением и синтезом творческих исканий молодого этноса, христианского духовного подвижничества и принесенной из Византии эллинистической культуры. Христианство на белорусских землях наследовало традиции первых христианских общин, приучавших своих членов думать не только о себе, но и о судьбах всего мира, молиться не только о своем, но и об общем спасении. Следование принципу равенства перед Богом всех верующих, провозглашенному в Новом завете, предопределило дальнейшее развитие веротерпимости и укрепление ее в сознании белорусского народа. Менталитет белорусов одной из главных ценностей признает отсутствие чувства превосходства над другими народами, национальной исключительности.

На этапе перехода к феодальным отношениям духовный опыт христианства воздействовал на изменение ценностных ориентаций населения старобелорусских земель и его нравственное самоутверждение, что проявилось в целостном, гармоничном сочетании компонентов материальной и духовной культуры. Принципиальное значение в процессе христианизации белорусских земель имеет сохранение представителями государственной власти языческих святынь. Выдающимися памятниками письменности являются «Борисовы» и «Рогволодовы» камни, частично сохранившиеся до наших дней. Это были языческие культовые камни, на которых полоцкие князья приказывали выбивать надписи христианского содержания (например, «Господи помоги»), добиваясь, таким образом, поклонения язычников христианским святыням. Переплетение языческих и христианских элементов в данных артефактах культуры, соответствующих времени появления христианства на территории Беларуси, свидетельствует о сознательно выбранном полоцкими князьями естественном, постепенном, мирном способе его введения. Взаимодействие славянского язычества и христианских ценностей на практически-повседневном уровне породило уникальный феномен двоеверия: сосуществования христианских и языческих религиозных взглядов, ценностей и представлений.

Характерной особенностью Беларуси является поликонфессиональная религиозная структура. Определяющую роль в социокультурном пространстве Беларуси играет христианство, и прежде всего, две основные конфессии – православие и католицизм, история взаимоотношений которых сложна и противоречива. Беларусь в какой-то мере является своеобразным геополитическим, культурным и религиозным мостом между Востоком и Западом [4, с. 6]. В условиях прохождения через белорусские земли православно-византийского и римско-католического религиозных потоков духовный опыт христианства начал закрепляться как в восточном греко-византийском, так и в западном римско-латинском вариантах. Важная роль в осуществлении этого процесса на белорусских землях принадлежала представителям элиты, которые восприняли конструктивный характер христианства и стали его духовными подвижниками. По их инициативе возводились храмы и монастыри. Осознание созидательного потенциала общехристианских ценностей отвечало на творческие запросы молодого белорусского этноса. Функционирование православия, католицизма, протестантизма явилось фактором духовно-нравственного созидательного развития белорусского этноса, нации, государственности, определившим роль и значение данных конфессий для культуры рассматриваемого периода.

Специфика исторических путей развития Запада и Востока, а также геополитическое положение старобелорусских земель обусловили характер взаимодействия между основными конфессиями христианства. Особенности взаимодействия между христианскими конфессиями, каждая из которых формировала свой культурный стереотип, фактически по-своему перетолковывая исходную христианскую традицию и пытаясь в той или иной мере ее воспроизводить, были обусловлены тем, что в культуре ВКЛ

столкнулись две не совсем чужеродные, но исторически весьма по-разному развивавшиеся культуры *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* (Р. Пиккио), что привело к взаимодействию разных культурных стереотипов, разных христианских традиционностей, так или иначе порвавших с единой христианской традицией. Таким образом, в единой христианской традиции на белорусских землях сформировались и развивались две традиции, несовместимые одна с другой и проникнутые острейшей религиозной полемикой в эпоху «золотого века», – исихазм и гуманизм.

Православные белорусские земли, вошедшие в XV–XVI вв. в ареал западноевропейской католической культуры, вынуждены были сохранять и отстаивать свою культурную идентичность в конфессиональной, бытовой, языковой, творческо-художественной, историологической, генеалогической, геополитической и прочих сферах. На данный процесс оказало влияние исихастское учение (паламизм), призывающее к безмолвному умному деланию и ориентированное на личное Богообщение и обожение христианина в его земном бытии. Центральной в исихастской антропологии является проблема образа и подобия Божия как оснований человеческой личности. Исихазм и гуманизм как два пути развития христианской цивилизации, представленные в социокультурном пространстве Беларуси XIV–XVI вв., нашли свое отражение в Статутах ВКЛ и развитии белорусской духовности в последующие века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Онуприенко, С. П. Приоритеты экоценностной стратегии 21 века / С. П. Онуприенко // Экология и социальное развитие / НАН Беларуси, Ин-т философии; С. П. Онуприенко [и др.] ; науч. ред. А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2001. – С. 20–47.
2. Ігнатоўскі, У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатоўскі. – 5-е выд. – Мінск : Беларусь, 1992. – 190 с.
3. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі / НАН Беларусі, Ін-т філасофіі ; рэдкал.: В. Б. Евароўскі [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 2008. – Т. 1: Эпоха Сярэднявечча / В. Б. Евароўскі [і інш.]. – 573 с.
4. Короткая, Т. П. Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая, А. И. Осипов, В. А. Теплова. – Минск : Молодеж. науч. об-во, 2000. – 71 с.
5. Малицкий, В. И. Руководство по истории русской церкви / В. И. Малицкий. – М. : ВИНТИ, 2000. – 464 с.
6. Знаменский, П. В. История русской церкви / П. В. Знаменский. – М. : Грааль, 1996. – 462 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.02.2015

Lahunouskaya A.A. Spiritual values of Christianity in the Formation of the Moral Foundations of the old Belarusian society X–XVI centuries

The article presents the author's vision of the formation of the moral foundations of the old Belarusian society in the context of spiritual values of Christianity. As structural components of moral culture of society distinguished spiritual and moral legacy (moral Fund), the social mechanism of its distribution, moral and spiritual processes life activity of the people.